

комплекса и личности преступника с использованием, в том числе, технологий искусственного интеллекта, больших данных и иных цифровых технологий, но и систему криминологической цифровой безопасности.

Список использованной литературы

1. Ищук, Я.Г., Пинкевич, Т.В., Смольянинов, Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. – Москва. : Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.
2. Суходолов, А.П., Калужина, М.А., Спасенников, Б.А., Колодин, В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13 – № 3. – С. 385–394.
3. Баронин, А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин. – Киев : Изд-во Паливода А.В., 2001. – 176 с.
4. Серебренникова, А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) / А.В. Серебренников // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14 т – № 3. – С. 423–430.
5. Суходолов, А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, её прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычков // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 753–766.

УДК 343.9: 316.346.2

А. Э. Набатова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРЕ В КРИМИНОЛОГИИ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

В публикации рассматриваются социально-гуманитарные предпосылки интеграции гендерной парадигмы в научно-исследовательское поле криминологии и прикладные исследования преступности. Проанализированы подходы на понятие и содержание гендера в философии, социологии, антропологии, культуре и праве, сделан вывод о том, что гендерная методология является эффективным инструментом для развития криминологических теорий, учений, отраслей на современном этапе.

Понятие «гендер» – центральная категория в исследовательском инструментарии большинства социально-гуманитарных наук и представляет собой совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом для выполнения людям в зависимости от их биологического пола. Гендерный подход используется в социологии, психологии, педагогике, лингвистике, истории, праве. Криминология как социолого-правовая наука не является исключением, так как представляет собой систему знаний о преступности, одновременно являясь системой познания преступности, и в связи с этим, должна обладать универсальным методологическим инструментарием для ее исследования. На наш взгляд, одним из таких инструментов является гендерный подход как признак политической, экономической и любой другой культуры, учитывающий интересы социально-половых групп общества, сутью которого является осознание того, что общественные, социальные явления по-разному влияют на мужчин и женщин, вызывают у них неодинаковые реакции. В рамках указанного подхода выделяются различные страты, характеризующие гендер/пол (возраст, класс, раса, гражданство, вероисповедание, наличие девиаций в поведении и образе жизни, принадлежность к субкультуре и т.д.), которые традиционно были включены в поле криминологических исследований, а его предпосылки возникли в социально-гуманитарных науках. Таким

образом, изучение социально-гуманитарного аспекта гендера и его интеграции в криминологию представляется весьма актуальным.

Современный этап развития социально-гуманитарных наук характеризуется транзитом гендерной парадигмы познания объективной и субъективной действительности, пришедшей на смену андроцентризму. Как отмечает И.Р. Чикалова, вплоть до последней трети XX в. к рассмотрению проблем пола в гуманитарной и социальной науках превалировали подходы, характерные для традиционалистско-консервативного дискурса, особо интерпретировавшего сущность общества, государства, гражданина и взаимоотношения между ними: общество интегрировано в государство и построено на фундаменте жесткого иерархического порядка, подразумевающего ограниченную свободу и неравенство различных социальных групп. Равенство существует только в области морали и добродетели, состоящей в обязанности исполнять предназначенный каждому долг: женщины рожают и растят детей, ухаживают за мужчинами, а мужчины заботятся об общественном благе. Лучшие люди страны не те, кто заботится о своих правах, а те, кто несет особые обязанности. Причем подразумевается неизменяемость данного порядка и противоестественность попыток воздействия на него с целью модернизации [1, с. 89].

Не вдаваясь в серьезную дискуссию о роли мужчин и женщин в консервативном дискурсе отметим, что для него характерным является сегрегация и вытеснение на периферию всего того, что связано с женщинами и женским. Научные исследования женщин и женского рассматривались как вспомогательные, маргинальные, а полученные результаты характеризовались как второстепенные, незначительные. Таким образом, указанный подход к пониманию ролей полов в социально-гуманитарном знании устанавливал непреодолимые границы и существенно замедлял исследовательские возможности в данной области. Тем не менее, за последние пятьдесят лет на Западе и тридцать лет на постсоветском пространстве существенно приросла методологическая база, расширилась тематика исследований в философии, социологии, антропологии, психологии и праве за счет включения гендерной методологии, как наиболее востребованной научной парадигмы постмодернистского этапа. Как отмечает Е.Э. Шишлова, трансформация традиционных гендерных ценностей носит глобальный характер и распространяется на общества и государства с различными национальными, культурными, географическими особенностями. Происходящая гендерная трансформация означает не стирание различий между мужчинами и женщинами, а отказ от гендерной иерархии и имеющихся отношений власти и подчинения [2, с. 148].

В философии наблюдается переход от классической (просветительской, сведенной к единому и рациональному субъекту) модели субъективности к неклассической (множественной и децентрированной) [3, с. 235], позволяющей анализировать проблемы современного общества такие как гендерная идентичность, поиск себя, свобода реализации человека в социуме вне рамок схемы бинарной оппозиции. Гендерный подход рассматривается как метод философии, состоящий в обнаружении и деконструкции гендерных дифференциаций в любом феномене культуры или социальной жизни, в анализе этих феноменов с точки зрения критерия гендерного равенства/неравенства, что позволяет раскрывать гендерные составляющие субъекта.

Наряду с трансформацией философских воззрений на проблемы субъектности, основополагающее значение для смены научных парадигм имели прогрессивные теории и подходы, утвердившиеся в социологической науке. В результате чего, в социальные исследования была введена категория «гендер», которая заменила доминировавший в общественных науках полоролевой подход. Идею различения биологического и социального пола выдвинула М. Мид в 1935 г. [2, с. 148], сам термин «гендер» стал использоваться в западной науке с 1970-х г., в отечественной – с 1990-х

г. благодаря исследованиям американского ученого Р. Столлера [4]. Он впервые обозначил различие понятий пола и гендера. Свою концепцию исследователь строил на разделении биологического и культурного и считал, что изучение пола, является предметной областью биологии и физиологии, а анализ гендера – это предметная область психологии, социологии, истории, культуры и т.д. Таким образом, выделение биологической и культурной составляющей в изучении пола явилось основой для выделения самостоятельного направления в современном социально-гуманитарном знании – гендерные исследования.

Трансформация гендерной социализации и гендерной идентификации происходила в рамках ведущих социально-психологических теорий XX столетия, послуживших основой философского, антропологического, культурного, политического, экономического дискурсов. Гендерные теории развивались на макросоциальном и микросоциальном уровнях. К макросоциальным теориям относятся структурный функционализм, теория конфликта, неомарксистские теории. На этом уровне гендерные проблемы изучаются в рамках целостного описания и объяснения социальных процессов и явлений, а социальные роли и общественное положение мужчин и женщин анализируются в контексте существующих в обществе социальных систем. Гендерную стратификацию объясняют посредством рассмотрения таких социальных институтов, как дом, семья и экономика [5, с. 31]. Микросоциальные теории представлены структурно-функциональным анализом (Т. Парсонс и Р. Бейлс); социальным конструированием гендера (П. Бергер и Т. Лукман, К. Уэст и Д. Зиммерман); этнометодологией Г. Гарфинкеля и драматургического интеракционизма И. Гофмана.

В основе теории структурно-функционального анализа лежит дифференциация половых ролей на инструментальную (мужскую) и экспрессивную (женскую). Инструментальная роль – требующая властности и жестокости – обеспечивает отношения системы с внешним миром, а экспрессивная – предполагающая мягкость и терпение – нацелена на поддержание интеграции членов системы. По мнению Т. Парсонса и Р. Бейлса, подобное разделение ролей глубоко функционально, необходимо для поддержания стабильности любой социальной системы и поэтому универсально. Сегрегация ролей интерпретируется как механизм подавления возможного разрушительного для брака и семьи соревнования между супругами за власть, престиж, успех. При этом следует подчеркнуть, что в рамках данной теории социальные различия между мужчинами и женщинами описываются как биологически детерминированные, обусловленные сексуальными бессознательными инстинктами, основное внимание в процессе приобщения к обществу и культуре уделяется процессу социализации, в котором личность занимает пассивное место, является объектом воздействия.

В рамках теории социального конструирования гендера понятие «гендер» определяется как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества. Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды конституируют гендерные различия и одновременно обуславливаемые ими системы господства и властвования. Этот подход основан на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, СМИ; 2) гендер конструируется и самими индивидами на уровне их сознания, на уровне гендерной идентификации, путем интериоризации заданных обществом норм и ролей, возможности принятия или непринятия последних [2, с. 150]. И. Гофман в развитие указанных положений, с позиций драматургического интеракционизма, утверждает, что в процессе взаимодействия друг с другом и со своим окружением люди предполагают, что каждый участник процесса взаимодействия обладает сущностной природой – естеством, распознаваемой через естественные знаки в поведении людей. Женственность и мужественность рассматриваются как прототипы

сущностного выражения и основная характеристика индивида. Демонстрация сущностной природы, естественных знаков происходит благодаря гендерным дисплеям и если гендер можно определить, как культурно установленный коррелят пола (как следствие биологии или научения), то гендерный дисплей относится к конвенциональным изображениям этих коррелятов. Из выше изложенного следует основной тезис этнометодологической парадигмы Г. Гарфинкеля. Для индивида важно признание его окружающими в качестве мужчины или женщины, приписывание пола выступает необходимой предпосылкой социальной коммуникации. Из изложенного вытекает, что конструирование гендера представляет собой создание в процессе взаимодействия с другими людьми различий, не являющихся естественными, сущностными или биологическими, пол является социальным конструктом, а индивид не пассивным объектом социализации, а субъектом присвоения социальных норм.

Исследованные выше подходы послужили основанием для развития современных гендерных теорий – гендерного различия (В.А. Геодакян, Р. Баумайстер и К. Соммер, Э. Игли, Р. Кентер, М. Цукерман, А. Фейнгольд) гендерного неравенства (Р. Коллинз), гендерного угнетения, структурного угнетения – интерсекциональности (К.У. Креншоу) [6]. К изучению гендерных проблем обращается ряд современных исследователей (М.М. Акулич и И.А. Левенских, С.А. Баязитова, И.Б. Васильевна, Г.Н. Гахараманова, М. Даймонд, Т.П. Дежина, Л.А. Краснобаева, А. Кронселл, В.Э. Семенова и Л.Э. Семенова, Ю.С. Тукачева, Е.Б. Хитрук, А.Ю. Чукурова, Н.Б. Шипулина, Е.Ю. Сафонова и др.).

Подытоживая изложенное выше, обобщим некоторые теоретические положения гендерной теории, представляющие интерес для гендерной модели изучения личности преступника. Итак, объектом гендерной теории выступают различные формы социального взаимодействия мужчин и женщин в обществе или различные формы социального взаимодействия с их участием. Предметом являются механизмы формирования разнообразных представлений, переживаний, чувств участников этого взаимодействия, понимания ими условий своей жизнедеятельности, взаимопонимания мужчин и женщин [7, с. 16].

Под гендером следует понимать социальное проявление принадлежности к полу или «социальный пол». Предложенная концепция основывалась на разделении «биологического» и «социального», в связи с чем были переосмыслены мужские и женские роли в обществе. В процессе критики представлений классической социологии о природе отношений между полами оформляется гендерный подход. В его рамках статус пола перестает быть приписанным. Гендерные роли рассматриваются через социально организованные отношения власти и неравенства [8, с. 16].

Основой методологии современных гендерных исследований является не только описание разницы в статусах, ролях, чертах характера, нормах жизни мужчин и женщин, но и анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли. Таким образом, «гендерная роль» – динамический аспект гендера, модель поведения в соответствии с позицией или статусом, закрепленная общественными нормами и обычаями и т.д. [9, с. 116] Иными словами, гендер – это одна из важнейших и фундаментальных социальных категорий, которая определяет структурированность социума и не может существовать вне общества [10, с. 72].

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что преступность – это социальное явление есть все основания утверждать, что гендерная методология является эффективным инструментом для развития криминологических теорий, учений, отраслей на современном этапе.

Список использованной литературы

1. Чикалова, И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм / И. Р. Чикалова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя

гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 3 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2007. – С. 89-100.

2. Шишлова, Е.Э. Гендер как инновационный научный дискурс / Е.Э. Шишлова // Вестник МГИМО. – 2013. – 1(28). – С. 148-152.

3. Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. – СПб.: Алетея, 2007. – 312 с.

4. Stoller, R.J. Primary femininity / R.J. Stoller // J. Amer. Psychoanal. Assn. – 1976. – № 24 (Suppl.). – P. 59 – 78.

5. Гендер и право : учебное пособие / Е. Г. Абраменко [и др.] ; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск : ЮНИПАК, 2020. – 340 с.

6. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. /Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.

7. Досина, Н.В. Гендерные исследования в социологии / Н.В. Досина. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 148 с.

8. Акулич, М.М. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях / М.М. Акулич, И.А. Левенских // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 14-19.

9. Здравомыслова, Е. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сб. научных статей / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – Труды. Вып. 4. – СПб.: ЦНСИ, 1996. – С. 115-122.

10. Васильева, И.Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики / И.Б. Васильева // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2007. – Вып. 2 Философские науки. – С. 70-76.

УДК 343.914

С. М. Свило

(Белорусский государственный университет, Минск)

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В публикации акцентируется внимание на особенностях отбывания женщинами наказания в виде лишения свободы, а также рассматриваются вопросы ресоциализации таких осужденных. Автор на основе собранного и исследованного эмпирического материала предлагает ряд мер, направленных на повышение эффективности процесса исправления, социальную адаптацию и ресоциализацию осужденных женщин, формирование их способности после отбытия наказания к самостоятельной жизни в социуме.

Судебная практика привлечения лиц к уголовной ответственности, свидетельствует, во-первых, о том, что одним из наиболее распространенных видов наказаний, применяющихся в отношении женщин, является лишение свободы. Во-вторых, осужденным женщинам (далее также – женщинам-преступницам) назначаются слишком большие сроки лишения свободы без учета их биологических и физиологических особенностей, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельств его совершения. В-третьих, число женщин, совершивших преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, превышает число женщин, совершивших преступление в этот же промежуток после отбытия остальных видов наказания.

Установлено, что при реализации уголовной ответственности в 2021 г. женщинам-преступницам назначались такие виды наказания как ограничение свободы – 23,6 % (в 2017 г. – 17,1 %, 2010 г. – 37,7 %), лишение свободы – 21 % (в 2017 г. – 24,7